

Литературно-музыкальная композиция Дети войны

(ведущие – Лиза Хлапонина, Саша Чванов)

Земля вокруг дышала тишиной,
Трава росой вчерашней умывалась.
Спала страна – июньский выходной...
Но до войны мгновение осталось...

Крики «Мама»

На сцене ведущие композиции

Люди войны, вам досталась от монстров фашизма не по заслугам такая судьба!

Мужчины войны, братья, деды, отцы, сыновья...

Женщины войны, дочки, матери, бабушки, сестры...

Дети войны. Как больно, печально и страшно...

Одни, без защиты, без крова, одежды и ласки.

Дети войны. Повзрослевшие и помудревшие так рано.

На пороге бездны общей, поседевшие от беды ужасной...

Стихотворение «Дети Лычково» - А. Молчанов – читает Даша Фомичева

Есть места на земле, чьи названия, словно оковы,
Держат в памяти то, что осталось в печальной дали.
Вот таким местом скорби и братства нам стало Лычково –
Небольшое село на краю новгородской земли.

Здесь в июльский безоблачный день сорок первого года
Враг, нагрянув с небес, разбомбил пассажирский состав –
Целый поезд детей Ленинграда, двенадцать вагонов,
Тех, что город хотел уберечь в этих тихих местах.

Кто же мог в Ленинграде в тревожном июне представить,
Что фашисты так быстро окажутся в той стороне,
Что детей отправляют не в тыл, а навстречу войне,
И над их поездами нависнут машины с крестами?..

Им в прицел было видно, что там не солдаты, не пушки,
только дети бегут от вагонов – десятки детей!..
Но пилоты спокойно и точно бомбили теплушки,
Ухмыляясь злорадной арийской усмешкой своей.

И метались по станции в страхе мальчишки, девчонки,
И зловеще чернели над ними на крыльях кресты,
И мелькали среди пламени платьица и рубашонки,
И кровавились детской плотью земля и кусты.

Глохли крики и плач в рёве, грохоте, "юнкерсов" гуде,
Кто-то, сам погибая, пытался другого спасти...
Мы трагедию эту во веки не забудем.
И фашистских пилотов-убийц никогда не простим.

Разве можно забыть, как детей по частям собирали,
Чтобы в братской могиле, как павших солдат, схоронить?
как над ними, не стыдясь, и мужчины рыдали
И клялись отомстить... Разве можно всё это простить!

На Руси нету горя чужого, беды постороннее,
И беду ленинградцев лычковцы считали своей.
Да кого же убийство детей беззащитных не тронет?
Нету боли страшнее, чем видеть страданья детей.

Вечным сном спят в Лычкове на кладбище
в скромной могиле
Ленинградские дети – далёко от дома и мам.
Но лычковские женщины им матерей заменили.
Отдавая заботы тепло их остывшим телам,

Убирая могилу невинных страдальцев цветами,
Горько плача над ними в дни скорби и славы страны
И храня всем селом дорогую и горькую память
О совсем незнакомых, безвестных, но всё же родных.

И воздвигли в Лычкове на площади, возле вокзала,
Скорбный памятник детям, погибшим в проклятой войне:
Перед рваною глыбою – девочка,
словно среди взрывов, в огне,
В смертном ужасе к сердцу дрожащую руку прижала...
(Говорят, при отливе её капля бронзы слезой побежала
И осталась на левой щеке – до скончания дней.)

А по рельсам бегут поезда. Остановка – Лычково.
пассажиры спешат поглядеть монумент, расспросить,
Врезать в сердце своё страшной повести каждое слово,
Чтобы лычковскую боль все страной не забыть, не простить

Песня «Панамки» - Евсюкова Евгения

Наум Коржавин – Дети в Освенциме – читает Влад Пахомов

Мужчины мучили детей.
Умно. Намеренно. Умело.
Творили будничное дело,
Трудились – мучили детей.
И это каждый день опять:
Кляня, ругаясь без причины...
А детям было не понять,
Чего хотят от них мужчины.
За что – обидные слова,
Побои, голод, псов рычанье?
И дети думали сперва,
Что это за непослушанье.
Они представить не могли
Того, что было всем открыто:
По древней логике земли,
От взрослых дети ждут защиты.
А дни всё шли, как смерть страшны,
И дети стали образцовы.
Но их всё били.
Так же.
Снова.
И не снимали с них вины.
Они хватались за людей.
Они молили. И любили.
Но у мужчин "идеи" были,
Мужчины мучили детей.

Я жив. Дышу. Люблю людей.
Но жизнь бывает мне постыла,
Как только вспомню: это – было!
Мужчины мучили детей!

О. Боже, прости их души, что столько невинных детей полегло в забвенье
бездушья.

Ребенок ведь есть ребенок,
Украинец или белорус
Везде пронесли арийцы фашизма тяжелый груз.

И дети решались идти воевать
Некуда было больше бежать.
Дети – герои войны и труда.
Девочки, мальчики, стойте, куда?

**Перестроение – плотно плечом к плечу, (стихотворение можно разбить,
например, каждую строку на двоих)**

Уходили мальчики – на плечах шинели,
Уходили мальчики – храбро песни пели,
Отступали мальчики пыльными степями,
Умирали мальчики, где – не знали сами...

Попадали мальчики в страшные бараки,
Догоняли мальчиков лютые собаки.
Убивали мальчиков за побег на месте,
Не продали мальчики совести и чести...

Не хотели мальчики поддаваться страху,
Поднимались мальчики по свистку в атаку.
В черный дым сражений, на броне покатоЙ
Уезжали мальчики – стиснув автоматы.

Повидали мальчики – храбрые солдаты –
Волгу – в сорок первом,
Шпрее – в сорок пятом,
Показали мальчики за четыре года,
Кто такие мальчики нашего народа (И. Карпов)

На сцене – участники постановки «Апрель 1945»

«АПРЕЛЬ 45-ГО»
(ПЬЕСА В 2-Х ДЕЙСТВИЯХ)
А.Н.Гурков
Действующие лица:
РЫЖИЙ - Чванов Дмитрий
ОЛЕГ – Окель Роман
СВЕТА – Заславская Дарья
ДЖЕК – Портнягин Владислав

ЛИЗ - Зубкова Юлия

1 ДЕВОЧКА - Наталич Ангелина

2 ДЕВОЧКА - Цветкина Дарья

ВЕДУЩИЙ - Кошелева Ольга

(Подчеркнутый текст играет на английском языке)

1 действие

Негромкая, спокойная мелодия.

ВЕДУЩИЙ:

Шел апрель 1945 года. Ожесточенные бои шли по всей территории фашистской Германии. Каждую ночь в небо взлетали осветительные ракеты - это самолеты союзников сбрасывали свой смертоносный груз на застывшие от ужаса немецкие города. История, о которой я хочу рассказать, произошла в небольшом городе Котбусе, на окраине которого был расположен интернациональный детский концентрационный лагерь «Грюнвальд». Лагерь был закрыт от города небольшим леском, от этого он и получил свое название «Грюнвальд» - зеленый лес. Советские войска были на подступах к городу, и поэтому немецкое командование лагеря решило полностью ликвидировать лагерь вместе с находившимися в нем детьми. Но этот страшный план осуществить им не удалось, в один из ночных налетов американский бомбардировщик, видимо, ошибившись в расчетах, сбросил бомбы не на военный объект, а на лагерь. Лагерь почти полностью был уничтожен, оставшиеся в живых дети решили спрятаться в развалинах города и дожидаться прихода Красной Армии.

Музыка усиливается. Занавес открывается. На сцене - подвал, в нем - трое ребят.

Света - Опять стреляют.

Олег - Это уже где-то в пригороде. Рыжий, подай фляжку.

Рыжий - Фляжку, фляжку. Зачем тебе фляжка - все равно воды нет.

Олег - Я тебе сказал: «Подай фляжку!»

Рыжий - Ты что, хочешь подняться наверх? С ума сошел? Тебя же сразу пристрелят. Немцы совсем озверели, они сейчас и своих стреляют. Или ты думаешь, они тебя увидят и «битте-дритте» скажут. Пейте, пожалуйста, а может, вам еще и хлебушка завернуть?!

Олег - Замолчи, а не то...

Света - Ребята, перестаньте. Олег, он прав, тебе нельзя выходить.

Олег - Мы уже третий день в этом подвале, если мы не достанем воду и продукты, мы все равно умрем. Так что выбор у нас небогатый.

Рыжий - Но...

Олег - Хватит. Дай сюда флягу.

Олег, взяв флягу, уходит.

Света - А почему тебя зовут Рыжий? Ты ведь совсем не рыжий?

Рыжий - Это мальчишки в классе так прозвали, моя фамилия Рыжиков, вот они и придумали.

Света - Вы с Олегом из одного города? Он мне как-то рассказывал про Волжск.

Рыжий - Да, Волжск у нас красивый город, а Волга... Мы с Олегом в детстве часто на Волгу бегали, на баржи смотреть. Представляешь, солнце, вода, песок и баржи посреди реки как... Тихо, ты слышишь?

Света - Это, наверное, Олег.

Рыжий - Не похоже, Олег тихо ходит. А это... Спрячься!

Появляется Олег с каким-то мальчиком, они несут девочку.

Олег - Рыжий, Света, где вы? Рыжий, иди сюда, помоги.

Рыжий - Это еще кто?

Олег - Они из седьмого барака. Я их в соседнем доме нашел. Девчонка совсем от голода обессилела.

Рыжий - Ну, и зачем ты их привел? В седьмом американцы вроде были.

Джек - Йес, йес. Ай м фром Америка. Меня зовут Джек, а это Лиз.

Рыжий - «Йес, йес», зачем ты их сюда приволок, самим есть нечего, так еще эти.

Света - Как тебе не стыдно. Ведь они такие же, как мы.

Рыжий - А чего мне стыдиться, что я украл что-нибудь?

Олег - Хватит болтать, дай лучше ей хлеба. Меня зовут Олег, это Света, а это Рыжий.

Джек - Рыжий? Ред? О, йес, ред, рашен Арми.

Рыжий - Что он там про нашу армию лепечет? Эй, ты! Ты по-русски хоть кумекаешь?

Джек - Кумекаешь?

Рыжий - Ну, разговариваешь? Русский шпрех?

Джек - А..., говорить по русский. Да, я говорить, но литл, как это, мало-мало.

Олег - Немного. Что с ней?

Джек - Лиз нужен док, нужен медикамент, если нет медикамент, Лиз умрет.

Рыжий - Что он сказал, с ней будет?

Света - Он сказал, что она умрет.

Олег - Почему все так несправедливо! Вырваться из плена и умереть здесь, в сыром подвале! За пару дней до прихода наших!

Света - Олег, мы должны ей помочь.

Олег - Должны, но как?

Лиз - (все, что подчеркнуто, произносится на английском). Мама, мамочка, как мне холодно. Джек, где ты, почему я тебя не вижу. Кто это, что они хотят? Джек, я боюсь.

Джек - Не бойся, Лиз, это наши друзья, это русские, они тоже из лагеря, они хотят помочь.

Лиз - Друзья? Это хорошо. У меня в Огайо тоже были друзья, а еще у меня был маленький щенок смешной-пресмешной. Как хорошо, что папа не разрешил его взять в Германию.

Света - О чем она говорит?

Джек - Она говорит о том, что у нее дома в Америке осталась маленькая собачка и что очень хорошо, что ее папа не разрешил взять ее с собой в Германию.

Олег - Послушай, Джек, а как вы здесь оказались?

Джек - Где? В Германии? О, это очень просто. Мой отец был бизнесмен, работал в Германии, а отец Лиз - дипломат. Когда началась война, наш дипломатический поезд задержали, и всех отправили в концлагерь, как они сказали в пункты рассортировки.

Рыжий - «Рассортировки», вот гады! Ничего, скоро им всем конец.

Олег - Ладно, давайте поспим немного. Как стемнеет, нужно будет выбраться наверх, поищем медикаменты. У убитых солдат могут быть аптечки. А то ей совсем плохо.

Укладываются. Света подходит к Лиз.

Света - Спи, я тебя сейчас укрою. А у вас в Америке такие же мальчики и девочки, как у нас. Знаешь, если бы я тебя встретила у нас в трамвае, ни за что - бы не отличила.

Лиз - Ай ноу андестенд.

Света - Ничего-ничего. Зачем люди придумали разные языки? Ведь как хорошо было бы, если бы все люди понимали друг друга, они бы всегда смогли обо всем договориться, и не было бы войн.

Лиз - Ай ноу андестенд.

Света - Ты засыпай. Моя мама говорила, что сон самое лучшее лекарство. А у тебя совсем русское имя. Лиза, Лизавета. У нас соседку звали тетя Лиза.

Все засыпают. Песня.

2 действие.

Шел апрель 1945 года. До победы оставалось всего 26 дней. Всего 26, но их нужно еще было прожить.

Джек- Олег, Олег, опасность. Я слышал голоса, нам нужно скрыться.

Олег - Рыжий, пойдди, проверь, только осторожно.

Рыжий - Проверь-проверь, правильно говорит америкашка, нужно прятаться.

Уходит.

Света- Олег, Лиза сильно ослабла, по-моему, она даже ходить не сможет.

Олег - Значит, понесем.

Входит Рыжий.

Олег - Ну, что там? Немцы?

Рыжий - Русские.

Света - Наши! Дождались! Мы спасены! Лиз, Лиза, открой глаза, наши пришли! Тебе сейчас помогут!

Рыжий - Наши, да не те. Это девчонки из лагеря. Видно, много сейчас пленных по подвалам прячутся.

Света - Господи, когда же это все кончится?

Олег - Скоро.

Лиз - Мне холодно. Что со мной. Я никогда не думала, что смерть - это так холодно. Джек, подойди ко мне. Джек, когда меня заберут ангелы, ты, пожалуйста, не плачь, ведь мне там уже не будет холодно. Мама мне говорила, что там, на небесах, хорошо, там поют ангелы, и никто не голодает. Знаешь, когда я туда попаду, я попрошу у ангелов крылышки и принесу вам хлеба. Всем-всем, и тебе, и этим русским ребятам, и девочкам из моего барака. Всем-всем.

Света - Что она говорит?

Джек - Она говорит, что когда умрет, то спустится с неба и принесет нам хлеб.

Олег - Скажи ей, что не надо умирать, у нас есть еще немного хлеба, нам пока хватит. А ночью я выберусь в город и достану много-много хлеба.

Входят две девочки.

1-я девочка - Мы так и знали, что в этом подвале кто-то есть.

Рыжий - Вы откуда?

2-я девочка - Здесь рядом, через дом.

1-я девочка - Мы еле сюда добежали.

Олег - Зачем вы вышли, ведь еще светло?

2-я девочка - К нам попала девочка. Она говорит, что фашисты обходят все подвалы в домах и всех расстреливают.

1-я девочка - Всех, всех, даже своих немцев за то, что те не хотят воевать.

Рыжий - Вот гады! Был бы у меня автомат, я бы им показал!

2-я девочка - В вашем подвале еще кто-нибудь есть?

Олег - Кто его знает? Дом-то, какой громадный. Вы бы лучше сами выбрались отсюда.

1-я девочка - Ночью мы постараемся уйти из города, а пока нужно предупредить, кого сможем. Ладно, мы пошли.

Уходят.

Джек - Олег, что-то случилось?

Рыжий - «Случилось, случилось». Ты что, совсем бестолковый? Здесь скоро фрицы будут, а он: «что-то случилось»! Ничего не случилось! Капут нам случился, вот и всё! Что ты сидишь? Уходить нужно, пока нас здесь не прихлопнули.

Джек- Олег, почему Рыжий кричит? Что говорили девочки?

Олег - Немцы.

Джек - Вам надо уходить. Вам нужно покидать город. Лиз не может идти, мы останемся здесь. Не волнуйся, Олег, мы будем хорошо прятаться.

Олег - Здесь не спрячешься. Значит так. Рыжий, бери Свету, и уходите.

Рыжий - А ты?

Олег - Я остаюсь. Я не могу их бросить. Постараемся дождаться ночи и тоже уйдем. Да еще надо ей лекарства, а где в лесу их взять.

Рыжий - Ты что, с ума сошел? Из-за каких-то американцев на тот свет решил отправиться? Они такие же буржуи, как фашисты.

Джек - Ноу, Америка ноу фашизм. Америка воюет с Гитлером.

Рыжий - А твое, вообще, слово последнее!

Олег - Иди, Рыжий, бери Свету и иди.

Рыжий - Ну и черт с тобой! Пошли, Светка!

Света - Никуда я не пойду. Я останусь с ребятами, Лиз нужна помощь. Это только фашисты бросают своих.

Рыжий - Ты меня фашистом называешь? Да я тебе за такие слова знаешь что сделаю?

Олег - Уходи, Рыжий. Каждый поступает, как считает правильным.

Рыжий - Ну и уйду, а вы оставайтесь со своими американцами!

Уходит.

Джек - Он ушел.

Олег - Да. Знаешь что? Расскажи мне про свою Америку.

Джек - О, Америка - Бьютефол! Это самая прекрасная страна. Если бы ты, Олег, видел, какое у нас небо, а какие леса. Когда кончится война, я обязательно приглашу тебя к себе.

Олег - И Свету.

Джек - Конечно и Свету. Мы вместе поедem ко мне на ранчо (у моего папы есть за городом ранчо), и будем весь день кататься на лошадях, а вечером будем сидеть на крыльце и смотреть на звезды, а мой папа будет рассказывать про другие планеты.

Олег - Здорово! А потом махнем к нам на Волгу. Если бы ты видел, какая это река. Наверное, в целом мире нет лучше, наловим рыбы, сварим из нее уху, а потом мама нам...

Джек- Олег, почему ты замолчал?

Олег - Они убили ее. Маму, сестру...

Света- Олег, Лиз совсем плохо.

Олег - Ладно, я пойду наверх.

Джек - Ноу, мы пойдem вместе.

Олег - Хорошо.

Уходят.

Лиз - Куда ушел Джек? Почему он меня оставил?

Света - Успокойся, они скоро придут, они совсем не надолго.

Лиз - Кто ты? Ты русская, да? Ты тоже бежала из лагеря? Как тебя зовут? Ты

не понимаешь по-английски? Как тебя зовут? Меня - Лиз, а тебя?

Света - А-а, понимаю. Ты спрашиваешь, как меня зовут? Меня зовут Света, Светлана.

Лиз - Светлана. Странное имя, странное, но красивое. Какие у тебя красивые волосы. Когда я стану ангелом, я обязательно принесу тебе нарядную ленточку, такую голубую, как летнее небо, и еще я принесу тебе пирожное.

Ты любишь пирожное, Светлана?

Света - Ничего, всё будет хорошо. Скоро придут ребята, принесут лекарства, и мы уйдем из города. Слышишь канонаду? Это наши войска, они уже рядом, немножко только потерпеть и всё. Тебя обязательно вылечат, у нас очень хорошие врачи.

Лиз - Знаешь, Светлана, когда я была маленькой, я очень боялась умереть, а теперь мне совершенно не страшно, только немножко холодно.

Света - Давай я тебя хорошенько укрою. (Слышится немецкая речь). Немцы!

Лиз - Уходи, Светлана, я очень хочу, чтобы ты осталась живой. Не бойся, я тебя не забуду. Я буду прилетать к тебе, а ленточку я тебе обязательно принесу.

Света - Тихо, тихо, может быть, они сюда не зайдут.

Вбегает Рыжий.

Рыжий - Немцы! Они уже в соседнем доме! Надо скорее уходить отсюда! Где Олег?

Света - Они ушли за лекарствами.

Рыжий выглядывает наружу.

Рыжий - Всё, они идут к нашему дому. Нам не успеть.

Света - Зачем ты вернулся, Рыжий?

Рыжий - Я ведь не фашист.

Лиз - Уходите скорее. Я слышу немецкие голоса.

Рыжий - Что она говорит?

Света - Говорит, чтобы мы оставили ее и уходили.

Рыжий - Оставить ее одну здесь? И потом всю жизнь жить предателем? Эй, Лиз, не бойся, всё будет хорошо. Как это? Всё будет гуд.

Света - Что будем делать?

Рыжий - Всё будет нормально. Я постараюсь увести их от подвала.

Света - Но как ты хочешь это сделать?

Рыжий - У меня с собой есть одно средство. (Вынимает из-за пазухи гранату). Ну, ладно, прощайте, может, свидимся.

Света - Рыжий, постой. Как тебя зовут?

Рыжий - Вообще-то, Сергеем.

Света - Спасибо тебе, Сергей!

Уходит. Слышны автоматные очереди, потом взрыв гранаты.

Света- Всё...

Лиз - Он больше никогда не придет. Он умер.

Света - Нет, Лиз, он не погиб, он остался с нами навсегда...

Музыка. Входят ребята с мешком.

Олег - Еле к вам пробрались. Вход завален, пришлось через вентиляционные люки карабкаться. Лекарства достали, продукты тоже, дня на три хватит. Жаль, Рыжий ушел, вместе бы здесь наших и дождались.

Света - Он - не Рыжий, он - Сергей.

Олег - Да я знаю, просто мы всегда его так называли.

Света - Он там, в подъезде... У него была граната... Сережа Рыжиков...

Музыка.

ВЕДУЩИЙ:

Потом был май. Победный май 45-го. Усыпанные цветами поезда шли обратно на восток. И везли они домой героев, людей, победивших фашизм. Из руин стали подниматься новые города, фабрики, заводы. Казалось, что жизнь вернулась в свое прежнее русло, но только не вернулись в нее, в эту жизнь, двадцать миллионов - двадцать миллионов расстрелянных, удушенных в газовых камерах, погибших на суше, на море, в небе. Двадцать миллионов - какая огромная цифра! А сколько среди них было детей, обыкновенных мальчишек и девчонок, чье детство было перечеркнуто страшным словом **ВОЙНА!**

Эта пьеса посвящается всем детям планеты, детям которые навсегда остались детьми. Детям войны. Детям Вьетнама, детям Никарагуа, Афганистана, Лаоса. Камбоджи, Кубы, Сирии, Эфиопии... Этот список бесконечен, а жизнь так коротка...

Выходят все участники, исполняется песня «ДЕТИ ВОЙНЫ»

Ведущий:

Мы, дети уже не 20 века.

Пройдя сквозь историю и года,

Говорим «Спасибо, вам, человеки!»

И клянемся «Потомки вас помнят всегда».